

РЕАБИЛИТАЦИЯ СЕРЕДИНЫ 1950-Х – НАЧАЛА 1960-Х ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н. А. ПЕЧЕНИНА,

доцент кафедры истории Украины

Криворожского педагогического института

государственного высшего учебного заведения

«Криворожский национальный университет»,

к.и.н., доцент

(г. Кривой Рог, Украина)

Новое время ставит перед обществом новые задачи, одна из них – построение правового демократического государства. На первый план выдвигаются права человека, права нации, демократические свободы. В этих условиях свою актуальность сохраняет проблема реабилитации жертв сталинизма и тоталитаризма как составная часть процесса демократизации общества.

Репрессии сталинского режима затронули различные политические течения, фракции, группировки и партии. Соответственно и реабилитация, которая началась в период хрущевской «оттепели», носила различный характер. Реабилитация – это политический процесс по восстановлению справедливости и исторической правды по отношению к необоснованно репрессированным советским людям во времена культа личности Сталина. Различают реабилитацию юридическую (снятие обвинений чисто уголовного характера, прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления) и политическую (восстановление в партии и снятие запрета на упоминание имени репрессированного в печати и литературе). Реабилитация была публичной и осуществлялась в разных формах – упоминание в прессе о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления; выход в свет биографических или юбилейных статей; указание имени репрессированного в справочном издании, исторической статье или монографии, иногда – публикация биографии бывшего «врага народа». Своеобразной фор-

мой реабилитации являлось упоминание М. С. Хрущевым в докладе XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях» имен необоснованно репрессированных.

Практическая деятельность по ликвидации последствий культа личности начались уже в середине 1953 г. В этот период Комитет партийного контроля занялся рассмотрением дел по реабилитации в партийном отношении коммунистов, привлеченных в 30-40-е и в начале 50-х годов к партийной и судебной ответственности.

Заявления от репрессированных поступали и в ЦК КП Украины. Все они рассматривались на специальных заседаниях бюро обкомов партии. Например, во второй половине 1953 г. на заседаниях бюро Днепропетровского обкома партии было рассмотрено 56 апелляционных дел. Однако 48 ранее репрессированным (85,7 % от количества рассмотренных дел) было отказано в восстановлении в партии. Большинство из них в начале 50-х гг. было исключено за «неискренность» (люди скрывали проживание на оккупированной врагом территории во время Великой Отечественной войны, социальное происхождение и национальность, какие-либо компрометирующие данные о своих родственниках). Практически все решения 1951-1952 гг. подтверждались на заседаниях бюро обкома 1953 г. Оставались в силе и решения об исключении из партии за «недостойное поведение во время Великой Отечественной войны» (в том числе – за дезертирство и сокрытие своего пребывания в плену).

Восстановлен в партии за это время был лишь один человек, исключенный в январе 1953 г. за проживание на оккупированной территории, который не скрывал данного факта. Как необоснованное, было отменено решение об исключении из партии коммуниста, обвиненного в сокрытии социального происхождения, другому решение об исключении из партии в 1952 г. за потерю бдительности и связь с лицами, не внушающими политического доверия, заменили в 1953 г. строгим выговором. Предупреждением «указать на неправильный поступок» ограничились в отношении еще троих, скрывших компрометирующие данные о родственниках.

Однако практически все обвинительные приговоры, вынесенные в 40-е и в начале 50-х годов, подтверждались на заседаниях бюро Днепропетровского обкома 1953 г. Старые методы и стереотипы партийного руководства все еще оставались в силе.

В конце 1953 г. правоохранительные органы подготовили обобщенные материалы о массовых политических репрессиях 30-х годов. 1 февраля 1954 г. Н. С. Хрущеву представили докладную, в которой называлась цифра 3 777 380 человек, осужденных в период с 1921 г. за «контрреволюционные преступления».

В 1954 г. начали повсеместно образовываться центральные и местные комиссии по пересмотру дел лиц, осужденных в 1934-1953 гг. по политическим обвинениям. Однако реабилитация коснулась лишь отдельных (персональных) случаев. Выборочная реабилитация 1953-1955 гг. виделась руководству партии единственно подходящим средством разрушения образа Сталина. Главной проблемой оставалась проблема ответственности за преступления прошлых лет. В 1955 г. она сводилась к определению круга непосредственных «виновников» тех или иных неполадок, сбоев, трудностей, а проходившая в стране десталинизация служила средством отказа от политики террора и обеспечения личной безопасности верхов.

Однако процессы демократизации общества 1954-1955 гг. вели к тому, что линия на преодоление последствий культа личности без разоблачения самого субъекта культа обнаруживала свою непоследовательность, политическую ограниченность и ущербность. Остро ставился вопрос о прямом виновнике, о личной ответственности за совершенные беззакония, отход от норм партийной и государственной жизни.

31 декабря 1955 г. была образована Ко-

миссия для изучения материалов о массовых репрессиях членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных XVII съездом партии, и других советских людей в период 1935-1940 гг. Рассмотренные этой комиссией материалы свидетельствовали о масштабах трагедии, развившейся в стране в 30-40-е годы, и именно они легли в основу доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», зачитанного на закрытых заседаниях XX съезда КПСС (февраль 1956 г.).

Сам по себе доклад Хрущева не отличался глубоким анализом, в нем содержались призывы лишь к критическому рассмотрению «ошибочных взглядов, связанных с культом личности». Особое значение имело разоблачение сталинской трактовки понятия «враг народа». В докладе осуждались репрессии, направленные в основном против партийных кадров, однако их подлинные масштабы, как и прямое участие в политическом терроре сподвижников Сталина, остались «в тени».

Несмотря на недосказанность, доклад начал конец «негласного» периода борьбы с культом личности. С февраля 1956 г. эта борьба получает официальный политический статус. Весной и летом 1956 г. главным по своей важности политическим и социальным процессом было массовое освобождение почти всех политических заключенных из лагерей и мест «вечной ссылки». Одновременно происходил столь же массовый и быстрый пересмотр и реабилитация большинства погибших в 1937-1955 гг. узников лагерей и тюрем. Более 90 специальных комиссий занимались рассмотрением дел заключенных непосредственно в лагерях или местах их поселения. Уже к концу 1956 г. из ссылки и лагерей вышли на волю бывшие члены партии и члены семей погибших коммунистов, а также узники лагерей, чьи сроки заключения закончились, но которых продолжали незаконно держать под стражей. Освобождались беспартийные, ложно обвиненные в «антисоветской деятельности», оставшиеся в живых члены партии меньшевиков, анархистов, эсеров, которые находились в тюрьмах и ссылках по 25-30 лет. В эти же месяцы были реабилитированы и все военнопленные, и так называемые «перемещенные» лица.

В отношении же осужденных, не доживших до 1956 г., реабилитация проходила недостаточно активно. Не было даже попытки сказать родственникам казненных полную правду. В

официальных сообщениях о реабилитации причиной смерти указывались придуманные диагнозы: «разрыв сердца», «инфаркт легких» и т.п. А дата наступления смерти заменялась более поздней.

Как правило, реабилитация расстрелянных или умерших заключенных проводилась только по заявлению родственников или друзей. При отсутствии таких заявлений в комиссии по реабилитации дела репрессированных не разбирались.

Большинство дел после реабилитации осужденных сжигалось в местах заключения, оставалась лишь короткая справка о реабилитации, по которой было трудно установить, что послужило основанием для ареста человека, кто и как вел следствие по его делу.

Реабилитационный процесс в Украине в целом повторял общесоюзный. Центральные и областные газеты перепечатывали редакционные статьи «Правды», ЦК КПУ принимал постановления, аналогичные принятым ЦК КПСС. Да и процент реабилитированных среди лидеров республиканского уровня был ниже, чем среди лидеров союзного уровня. Предпочтение отдавалось старым большевикам, вступившим в партию до 1917 г. Главным критерием реабилитации был политический и обвинения в «буржуазном национализме» и участие в какой-либо фракции или оппозиционной группировке

зачастую исключали возможность публичной реабилитации.

На 1 октября 1956 г. обкомы КП Украины рассмотрели 1302 апелляции, как результат в партии было восстановлено было 668 человек. На апелляционных заседаниях Днепропетровского бюро обкома КПУ в 1956 г. было рассмотрено 134 персональных дела. В партии было восстановлено 69 человек, исключенных в 1937-1939 гг. по обвинениям в контрреволюционной деятельности и в антисоветской агитации.

Однако 34 апеллировавшим было отказано в восстановлении в партии. Как и ранее, реабилитации не подлежали лица, исключенные из партии в 30-е гг. за троцкистскую деятельность, за принадлежность к другим политическим партиям (к партии меньшевиков, к монархической организации «Союз русского народа»), за проживание на оккупированной территории во время Великой Отечественной войны, за антисоветские разговоры и несогласие с политикой партии.

Таким образом, после XX съезда процесс реабилитации усилился, однако главным критерием реабилитации по-прежнему оставался политический. Критика культа личности в целом ряде моментов была ограниченной и непоследовательной, хотя процесс реабилитации во второй половине 50-х годов приобретает более широкие масштабы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 19, оп. 16, д. 19, л. 3, 16, 18, д. 20, л. 88, 100, 101, 119, 133, д. 21, л. 19 об., 36, 44, 60, д. 22, л. 11 об., 21, 32, 94, д. 29, л. 32, 42, 45, 61 об., 81, 98, 103, 144-144 об., д. 36, л. 17, 54, 59, 63, 68.
2. О культе личности и его последствиях. Доклад первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н. С. XX съезду КПСС // Известия ЦК КПСС. - 1989. - № 3. - С. 165.
3. Центральный Государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 1, оп. 31, ч. 1, д. 329, л. 171-174.